

P.A.STOLYPIN AND SIMBIRSK EDGE

A.A.Nikitina

Keywords: Stolypin, Simbirsk province, agrarian reform, modernization, resettlement of peasants, bridge construction.

Summary: Article is devoted to P.A.Stolypin's activity in the Simbirsk province. Narrates about an outstanding role of the statesman in carrying out economic and agrarian reforms in separately taken province.

УДК 902

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО И ФАВОРИТИЗМ ЕКАТЕРИНЫ II

М.Ф. Сухова, магистрант 1 курса историко-филологического факультета

Научный руководитель: А.Г. Иванов, доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВПО "Марийский государственный университет"

8-902-6725958, E-mail: yarun3@yandex.ru

Ключевые слова: дворянство, просвещенный абсолютизм, Екатерина II, фаворитизм, взаимоотношения.

В статье рассматривается дворянское сословие как социальная опора абсолютизма и фаворитизма императрицы Екатерины II.

Известно, что социальной опорой российского абсолютизма являлось дворянство. Оно занимало господствующие позиции в аппарате власти и управления, армии, флоте. Особо значимой была роль дворянства в гвардии, игравшей исключительную роль в политической истории XVIII века. Дворянство относилось к наиболее просвещенной части общества, и оно оказалось наиболее близко к нововведениям европейского общества. Получив больше личных свобод, дворянству предоставилась возможность осваиваться в жизни гражданской, свободной от государственной службы. При этом немалая часть свободного времени отводилась образованию и воспитанию, ориентированному в значительной мере на европейские традиции, главным образом французские. В известной мере это не могло не сказаться и на взаимоотношениях господствующего сословия с верховной властью. Вероятно, дворянское воспитание и образование того времени, в какой то мере влияло и на формирование и функционирование института фаворитизма.

Высшее дворянство предпочитало домашнее образование и подходило к этому вопросу очень серьезно. На первом месте стояли иностранные языки, ибо именно знания языков потребовало от дворянства новое время. В этом отношении, наиболее значимым был французский язык, сменивший приблизительно к середине XVIII века немецкий. Французский язык был необходим, ведь только очень хорошее его знание обеспечивало дворянину уважение и в провинциальном дворянском обществе, и, тем более, в высшем свете. Естественно, что обязательной для изучения была разнообразная французская литература. И, надо сказать, гувернеры-французы в этом отношении сделали свое дело. Многие авторы записок, как иностранные, так и отечественные, отмечали хорошее владение французским языком и русскими вельможами, и русскими дворянами [1].

Кроме иностранных языков, обязательных для дворянина, для детей выбирались и другие науки. Первую скрипку в этом смысле, конечно, играли отцы, особенно те, кто по настоящему заботились о воспитании и образовании своих сыновей. Нам известно несколько родительских «Наставлений» своим детям, а также планов воспитания детей, в составлении которых родители (прежде всего, отцы) приняли самое активное участие. Одним из самых показательных документов можно считать «План воспитания молодого кавалера», со-

ставленный в 1764 году для молодого графа Шереметева, что весьма примечательным представляется и для фаворитов при дворах российских императриц.

«План воспитания кавалера» состоял из трех частей: 1) общий план воспитания и увеселения молодого кавалера от 12 до 14 лет; 2) план повседневных занятий; 3) заключительное примечание. В первой части определяется главная задача «кавалера» - соответствовать званию благородного образованного человека. Для этого он должен быть а) христианином; б) человеком просвещенного ума; в) гражданином мира и своей Родины [2].

Особенное влияние на дворянство второй половины XVIII века произвела французская литература. Произведения французских просветителей изучались и усваивались дворянством с великим интересом и желанием, а также с одобрения двора императрицы. В знатных дворах появились новые гувернеры, то есть действительно образованные французы. И вместе с этой новой волной просветительской литературы и образованных гувернеров в Россию пришла новая мода украшать не только жизнь как было во времена царствования Елизаветы Петровны, но и стремление украшать ум [3].

Переворот 1762 г. поставил на трон женщину не только умную и с тактом, но и чрезвычайно талантливую, на редкость образованную, развитую и деятельную.

Императорская власть, вытесняя традиционные институты управления сословно-представительной монархии учреждениями, непосредственно подчиненными императору, создавала вместе с тем своего рода «дублирующую систему» фаворитов - людей, близких к императору и выполнявших его прямые указания как через руководство государственными учреждениями, так и непосредственно. Фаворитизм - это своего рода универсальная характеристика системы управления абсолютистского государства, которую в полной мере следует считать неформальным институтом власти. Фаворит, как правило, находился в тесных личных отношениях с государем и в связи с этим получал возможность распоряжаться частью его неограниченной власти. Фаворитизм являлся одним из существенных инструментов в системе государственного управления абсолютизма [4].

Ярчайшим образцом фаворита - государственного деятеля - можно считать Г.А.Потемкина, который сумел успешно реализовать себя в системе государственной службы и оказал большое влияние на развитие и реформирование Российской империи во второй половине XVIII в. Вместе с тем Г.А.Потемкин являлся достаточно характерной фигурой в ряду известных государственных деятелей и видным представителем дворянского сословия XVIII века.

Фавориты-управленцы, пользующиеся доверием императрицы-государственного деятеля, появились у нее не сразу. Екатерина образовалась на либеральной французской философии XVIII в., усвоила и даже высказывала открыто ее «вольнодумные» принципы, но не могла провести их в жизнь вследствие противодействия окружавшей ее среды.

Но со временем фаворитизм сделался в России, при дворе Екатерины обычным явлением, как во Франции при Людовике XIV, XV, а фавориты, живя с императрицей, признавались людьми, служившими отечеству и престолу.

Не обделенная хитростью правительница ловко использовала силу и слабость своих фаворитов и сподвижников в интересах дела, подспудно вызывая в них дух соревновательности. К примеру, она сама прямо пишет о том, как ей удавалось руководить двумя такими противоположными личностями, как Г.Г. Орлов и Н.И. Панин. «Они были совсем разных мнений и вовсе не любили друг друга, - пишет она. - И то сказать, больше сходства у воды с огнем, чем у них. И оба они столько лет были моими ближайшими советниками! И, однако, дела шли, и шли большим ходом. За то часто мне приходилось поступать, как Александру с Гордиевым узлом, и тогда противоречивые мнения приходили к согласию. Один отличался отвагою ума, другой - мягким благоразумием, а ваша покорнейшая служанка следовала

между ними укороченным скоком (галопом), и от всего этого дела великой важности принимали какую-то мягкость и изящество» [5].

В общем плане фаворитизм в России мало чем отличался от своих аналогов в других странах с автократическими режимами, если и говорят, что в царствование Екатерины II он приобрел функции некоего государственного механизма, то это было естественным для незамужней женщины-правительницы искать себе помощников в делах (и по душевным склонностям и друзей-возлюбленных). Естественно, когда в подобном механизме – друг/возлюбленный/ответственный за какой-либо пост - обнаруживались сбои, это в той или иной мере отзывалось на течении государственных дел.

В оправдание императрицы-женщины приведем ее высказывание. В одном из своих писем к Ф. Гримму (1784 г.) Екатерина II простодушно вопрошает: «Как же не любить тех, кто нас любит? Если меня любят, то и я люблю» [6].

Библиографический список:

1. Короткова М.В. «Чтобы дети имели здравый разум и доброе сердце...». Домашнее образование детей московского дворянства XVIII века // <http://www.portal-slovo.ru/history/39052.php?PRINT=Y>
2. Сапрунова И. Н.П. Шереметев. Детские годы 1751–1769 // Граф Н.П. Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба. / Сост. и ред. Г.В. Вдовин. -М. : Наш дом - L'Age d'Homme, 2001. С.27-33.
3. Ключевский В.О. Русская история. –М. : ЭКСМО, 2012. С.831.
4. Мадариага И. де Россия в эпоху Екатерины Великой. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. - 975 с. / http://sbiblio.com/biblio/archive/madariaga_ros/00.aspx/
5. Сочинения Екатерины II /Сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова. - М.: Сов. Россия, 1990, С121.
6. Сочинения Екатерины II /Сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова. - М.: Сов. Россия, 1990, С182.
7. Рахматуллин М. А.- Непокоримая Екатерина //Отечественная история / РАН. Ин-т рос. истории. - М.: Наука, 1996. - N 6. – С.12.

RUSSIAN NOBILITY AND FAVORITISM OF EKATERINA II

M.F. Sukhova

Keywords: nobility, enlightened absolutism, Ekaterina II, favoritism, relationship.

The article reviews nobility as a social reliance for absolutism and favoritism of empress Ekaterina II.